

ДИА ИЛЬМ

Арка. Заидау

**ТИМУР
И ЕГО
КОМАНДА**

ЧАСТЬ 2

Художник Г.Мазурин

На другой день ровно в 11 утра Гейна и Коля появились у часовни. – „Ответ на письмо давайте“, – потребовал Гейна. – „На, возьми“, – сказал Квакин, протягивая бумагу, на которой была нарисована фигура. [2]

Гейка, даже не изменившись в лице, разорвал бумагу... Но в ту же минуту и он, и Коля были крепко схвачены за руки.

– За такие ультиматумы надо бы вам набить шею, но мы люди добрые. До ночи закроем вас в часовне, а ночью обчистим сад под № 24 начисто.

– „Этого не будет“, – спокойно ответил Гейна. – „Нет, будет!“ – крикнул Фигура и ударил Гейну по лицу. 5

Пленников втолкнули в часовню, двери закрыли на засов. – „Ну, что, – крикнул Фигура, – как оно теперь: по-вашему или по-нашему выйдет?“ – Из-за двери глухо донёсся голос Гейки: „По-вашему уже никогда и ничего не выйдет!“

– „У него руки схвачены, а ты его бьёшь, – сказал Алёшна. – Это хорошо ли?“ – „На и тебе тоже!“ – обозлился Фигура и ударил Алёшну.

И никто не посмотрел наверх, где в густой листве липы мелькнуло лицо связного – Симы Симакова. Винтом соскочил он на землю и помчался к своим. 8

Бесшумно подкравшись к часовне, ребята из команды Тимура освободили своих товарищей и водворили на их место самого Фигуру.

A close-up photograph of a wooden door. The door is made of vertical wooden planks and has a metal lock mechanism at the bottom. A piece of white paper is pinned to the door with a metal fastener. The paper has handwritten text in Cyrillic script. The background shows the texture of the wood and the metal components of the lock.

Квакин, караулю
те! Ищю. Их запер,
ключ у меня.
Я приду прямо
на место, к саду,
вечером

Тимур запер дверь и повесил на ней коряво нацарапанную записку.

Фигура отчаянно колотил пятнами в железную дверь. Вскоре появился Кванин, прочёл записку и, ухмыляясь, сказал: „Стучи, Гейна, стучи! Ты ещё до вечера настучишься!“

Вечером вдоль забора дома № 24 продвигалась цепочка мальчишек. – „Все на месте, а Фигуры нет“, – тихо сназал Нванин. – „Он хитрый, – ответил кто-то. – Наверно, уже в саду. Всегда вперёд лезет“.

Оставив часовым Алёшку, мальчишки вслед за Кваниным пробрались в сад.

Прошло несколько минут, и вдруг часовой почувствовал, как его рванули за руки и за ноги. Он пронзительно свистнул, но тотчас же ему зажали рот.

Иванин услышал свист. Ему показалось, что кусты в углу сада шевельнулись. Но свист больше не повторился. — „Фигура, это ты, дуран, прядешься?“ — тихо окликнул он.

– Мишка! Огонь! – шепнул вдруг кто-то. – Хозяева идут!

– Бей, не отступай! – швыряя по огням яблонами, крикнул Нванин. – Рви фонари с руками! Это идёт он... Тимка!

– Эге! – заорал Нванин. – Да у них сила! Вылетай за забор! – Но на улице их поджидал Гейна с другими ребятами.

– Пленных не бить! – раздался в темноте голос Тимура. – Гейка, веди всех на место.

Пленников подвели к пустой будке на краю базарной площади. Тут их одного за другим протолкнули в дверь и заперли. — „Михаила Нвакина ко мне!“ — распорядился Тимур.

– Ступай, – сказал он Нвакину. – Ты смешон. Ты никому не страшен и не нужен. Возьми этот ключ и отопри своего друга Фигуру.

– „Выпусти ребят, – попросил Нванин. – Или посади меня с ними вместе“. – „Нет, – ответил Тимур, – теперь всё кончено. Ни им с тобою, ни тебе с ними больше делать нечего“.

ПРОХОЖИЕ,
НЕ ЖАЛЕЙ!

Здесь сидят люди,
которые трусливо по
ночам обирают сады
мирных жителей.

Ключ от замка —
позади плаката. И тот,
кто отопрёт арестан-
тов, пусть сначала
посмотрит нет ли
среди них его близ-
ких или знакомых.

Ребята разошлись, а из будки вдруг послышался стук и вой. Шарахнулись и остановились идущие с поезда люди. Загорелись огни в окнах. Кто-то включил свет над ларьком, и люди увидели плакат.

На другой день в посёлке только и разговоров было о пойманных хулиганах. Встретив в парке Женю и Тимура, Ольга набросилась на него: „Вы обломали все сады, от вас бегут даже собаки. У тебя пионерский галстук, но ты просто... негодяй!“

Тимур побледнел. – „Это неправда, – сказал он. – Вы ничего не знаете“. – Но Ольга не стала его слушать.

Она категорически запретила Жене даже подходить к Тимуру. – „Этот мальчишка хулиган, один из тех, а ты глупая!“ – „Мучительница!“ – плакала Женя.

Чтобы проучить Женю, к вечеру, не сказав сестрёнке ни слова, Ольга уехала в Москву.

После её отъезда на дачу Александровых зашла вдова лейтенанта Павлова. Женя теперь часто бывала у неё, играла с девочкой.

Женщине срочно было нужно в Москву, и она попросила Женю взять дочку на ночь к себе. — „Она спит спокойно, проснётся только утром“.

Уложив девочку, Женя убежала во двор играть в волейбол.

Вернулась она уже поздно и не сразу обнаружила на окне две телеграммы: одну от Оли, другую от папы. Обе извещали о том, что папа проездом будет в городе от 12 до 3 ночи.

Женя с ужасом глянула на часы. Было без четверти двенадцать. Во что бы то ни стало нужно попасть в Москву! Но как оставить ребёнка?..

Мучительно тянулись минуты. С вокзала донёсся гудок последнего на Москву поезда.

Нет, терпеть такую муку сил больше нет! В сад,
к сараю!

Вот и чердак! Женя зажгла фонарь, подошла к штурвальному колесу, нашла нужный провод, зацепила его за крюк и резко повернула колесо...

Тимур спал, когда Рита тронула его лапой, а потом схватила зубами одеяло и стащила его на пол. — „Ты что? — спросил Тимур, не понимая. — Чего-нибудь случилось?“ — И тут он услышал звон колокольчика.

- Да, я, Тимур. Это ты... Женя? Женя, не плачь!
Не надо! Я приду скоро...

Как быть? Дочь командира в беде! Но красная звезда днём и ночью горит над воротами Жениного дома. Он зажжёт её сам, своей рукой...

Тимур быстро оделся и через несколько секунд был уже у дачи старого доктора Нолокольчикова. – „Ты к кому?“ – сухо спросил доктор. – „К вам“, – ответил Тимур.

Они говорили недолго. – „Вот и всё, что мы делаем, как играем и зачем мне нужен сейчас ваш Коля“, – закончил свой рассказ Тимур.

Старик молча встал, вышел в другую комнату и потряс за плечо Нолю. – „Вставай, – сказал он, – вставай! За тобой пришёл твой товарищ!“

Отправив Колю Колокольчикова к Жене, Тимур вернулся домой, взял топор и вышел в сад. Он остановился перед запертой дверью сарая.

Спрашивать позволения было не у кого: дядя, у которого жил на даче Тимур, ночевал в Москве. Тимур знал — так делать нельзя, но другого выхода не было! Сильным ударом он сшиб замок и вывел мотоцикл из сарая.

– Рита! – горько сказал он, целуя собаку, – ты не сердись! Я не мог поступить иначе...

Через минуту мотоцикл остановился у Жениной дачи. – „Ноля, – сказал Тимур. – Ты останешься здесь и будешь охранять девочку. Женя, садись. Вперёд! В Москву!“

Трёхчасовой отпуск полковника Александрова подходил к концу. Он печально посмотрел на часы. Ясно. Женя не приехала...

И вдруг наружная дверь хлопнула, вбежала Женя и стремительно бросилась к отцу.

– „Хорошо! – обрадованно сказал полковник. – Ты молодец человек Женя!“ – „Откуда ты? – спрашивала Ольга. – Вся в грязи, лицо чёрное! Как ты сюда попала?“

Женя молча подошла к появившемуся в дверях Тимуру. – „Папа, – сказала она. – Ты никому не верь! Они ничего не знают. Это Тимур, мой очень хороший товарищ!“

Отец встал и, не раздумывая, пожал Тимуру руку. Все ещё недоумевающая, подошла к Тимуру и Ольга.

А Тимур стоял и улыбался, и казалось, что глаза его говорили: „Всем хорошо! Все счастливы. Значит, и я счастлив тоже!“

КОНЕЦ

Сценарий Т. Семибратовой

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор Л. Усайтис

Д-252-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30